

ЖАНРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

УДК 811.111

ББК 81.2 Англ

DOI 10.18500/2311-0740-2016-1-13-142-147

Т. Е. Водоватова
Самара, РоссияT. E. Vodovatova
Samara, Russia**РЕЧЕВОЙ ЖАНР
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ
И ТАКТИК
(на материале британского речевого жанра
buffoonery)****SPEECH GENRE AS MEANS OF CREATING
THE COMMUNICATIVE
STRATEGIES AND TACTICS
(based on the genre of *buffoonery*
in British culture)**

Аннотация. Статья посвящена изучению одного из аспектов функционирования речевого жанра буффонады (*buffoonery*), который сложился и получил в последнее время значительное распространение в британской лингвокультуре.

В специальной литературе обсуждается вопрос о соотношении понятий речевого жанра, речевого акта, коммуникативной стратегии и тактики и подобных. Становится очевидным, что четкого и однозначного разграничения этих понятий не существует. Все названные понятия могут служить для обозначения одного и того же явления в зависимости от угла их рассмотрения или особенностей функционирования в тексте.

В настоящей статье на конкретном языковом материале рассматривается один из аспектов взаимоотношения понятий речевого жанра и коммуникативной стратегии. Как показывает анализ фактического материала, использование жанра буффонады в англоязычных художественных и публицистических текстах способствует реализации в них ряда коммуникативных стратегий, в частности, стратегий насмешливого отношения к происходящему, игры, самопрезентации, получения удовольствия от общения, которые, в свою очередь, воплощаются через соответствующие коммуникативные тактики.

Ключевые слова: речевой жанр, буффонада, коммуникативные стратегии и тактики, коммуникация.

Abstract. The article is devoted to the study of one of the aspects of the speech genre «*buffoonery*», which has been formed and become very popular lately within the British culture.

The problem of the relationship between the concepts of a speech genre, a speech act, a communicative strategy etc. are widely discussed in the linguistic literature. It gets obvious that there can be no clear and definite differentiation of these concepts. All the concepts mentioned can be designated by the same way according to the angle of their consideration and their functioning in the text.

One of the aspects in the relationships between the notions of a speech genre and a communicative strategy is being considered on the basis of text analysis in this article. The analysis shows that the speech genre «*buffoonery*» used in fiction and nonfiction texts contributes to realizing a number of communicative strategies, namely, the strategies of mocking the events happening, game, self-presentation, getting joy from the communication, which, in their turn, are presented in the text through communicative tactics.

Key words: speech genre, *buffoonery*, communicative strategies and tactics, communication.

Сведения об авторе: Водоватова Татьяна Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой германских языков.

Место работы: ЧОУ ВО «Международный Институт Рынка».

E-mail: vodovatovaimi@mail.ru

About the author: Vodovatova Tatiana Yevgenyevna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Germanic Languages.

Place of employment: Samara, International Market Institute.

Представления о том, что беседа или разговор являются не хаотичным, а упорядоченным явлением, отразились в многочисленных исследованиях речевого общения (Н. Д. Ару-

тюнова, А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин, И. А. Тарасова, Н. Sacks и др.). Такая упорядоченность достигается в том числе и за счет реализации в текстах общения определенных

стратегий и тактик. Как показывают наблюдения над языковым материалом, представленном в художественных произведениях и средствах массовой информации на английском языке, средством формирования коммуникативных стратегий могут служить речевые жанры, реализуемые в текстах. Цель настоящей статьи заключается в описании британского речевого жанра буффонады (buffoonery) как средства формирования коммуникативных стратегий. Буффонада является сложившейся в британской лингвокультуре жанровой формой и особенно активно развивается в наши дни. Этот жанр обладает самостоятельным статусом в системе речевых жанров англоязычного дискурса, поскольку реализуется в типичных коммуникативных ситуациях, воплощается в особом роде текста, является характеристикой определенного типажа – балагура, трепача, приколиста (buffoon) [1].

Коммуникативная стратегия в специальных исследованиях представляется как «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнера» [2]. Стратегия изначально накладывает определенные ограничения на возможный объем информации и отбор языковых средств. Если при использовании определенной стратегии достигается желаемый результат, или перлокутивный эффект, то это говорит об эффективности выбранной стратегии, и, таким образом, последовательность действий для достижения перлокутивного эффекта может быть описана следующим образом: *выбор цели > выбор стратегии > выбор тактики* [2].

Каждая стратегия реализуется в речи посредством тактик. Коммуникативная тактика и коммуникативная стратегия системно связаны как часть и целое (А. П. Сковородников), или как вид и род (Г. Г. Матвеева), и, следовательно, они определяются в соотноении друг с другом. Использование в акте коммуникации совокупности правильно подобранных тактик в рамках определенной стратегии ведет к успешному речевому взаимодействию при достижении поставленной коммуникативной задачи.

Понятия речевого жанра, речевого акта и коммуникативной стратегии являются по содержанию очевидно близкими, на что указывают лингвисты в специальных исследованиях. Так, К. Ф. Седов пишет о возможности квалификации тактики в качестве самостоя-

тельного жанра (обида, угроза, насмешка, возмущение, упрек, колкость, обвинение) и предлагает для обозначения тактики термин «субжанр» [3]. В ряде исследований размытость границ устанавливается по отношению к понятиям речевого жанра, коммуникативной стратегии (тактики) и речевого акта (действия) [4; 5]. Взаимоотношения между обсуждаемыми определяются следующим образом: «Тактика призвана обеспечить осуществление избранной коммуникативной стратегии и развертывание избранного жанра. С точки зрения членения речевого потока, развертывания речевого жанра, она является речевым действием – минимальной его единицей. С точки зрения ее роли как средства осуществления коммуникативной стратегии, она является приемом речевого поведения и может получить другие терминологические обозначения, отличные от названий речевых актов, имена тактик в этом случае – это имена «речевых поступков» или имена клише, посредством которых осуществляется данная тактика» [4].

Как видим, на данный момент отсутствует однозначное решение проблемы четкого разграничения указанных понятий. Не претендуя, разумеется, на окончательное решение вопроса о взаимоотношении понятий речевого жанра, речевого акта и коммуникативной стратегии и безусловно соглашаясь с цитируемыми авторами в том, что одним и тем же наименованием (например, «угроза» или «обвинение») можно, в зависимости от угла зрения, обозначить все три (а возможно, и больше) названные понятия, представим наши результаты анализа фактического материала, которые можно суммировать следующим образом: один из аспектов взаимоотношений понятий речевого жанра и коммуникативной стратегии заключается в том, что речевой жанр, функционируя в тексте, может способствовать формированию в последнем коммуникативных стратегий и, соответственно, тактик.

Анализ обсуждаемых языковых явлений проведен на материале англоязычных художественных и публицистических текстов, в которых представлен речевой жанр буффонады. Названный жанр в изучаемых видах текстов служит средством формирования следующих далее стратегий речевого поведения говорящих.

Стратегия создания насмешливого отношения к происходящему.

Основной характеристикой британского речевого жанра buffoonery является презен-

тация несерьезности современных ценностей и идеалов и их высмеивания. В этой связи стратегия формирования насмешливого отношения к происходящему представляется нам доминирующей в рассматриваемом жанре и реализуется посредством следующих коммуникативных тактик:

Тактика переворачивания морально-нравственных устоев. Современное общество относится к любым идеологиям иронически, наступила пора отрезвления, характеризующаяся скептическим и несколько циничным отношением к идейности. Прагматичность современного мышления диктует снисходительно-насмешливое отношение к идеалам, особенно к тем, которые себя не оправдали:

Emily Wotton: I hope I'm not interrupting your reminiscence?

Lord Henry Wotton: One charm of the past, is that it's the past.

Emily Wotton: Hmm... I hope you're not also a dreary old cynic?

Dorian Gray: What is there to believe in?

Emily Wotton: Our developments.

Dorian Gray: All I see is decay.

Emily Wotton: For the **religion**.

Dorian Gray: Fashionable substitute for believe.

Emily Wotton: **Art**.

Dorian Gray: **Formality**.

Emily Wotton: **Love**.

Dorian Gray: An Illusion.

Lord Henry Wotton: Bravo!

Emily Wotton: Wow... you both cut the world to pieces, don't you?

В данном случае речевое поведение коммуникантов ярко демонстрирует снисходительно-насмешливое отношение к таким незыблемым и вечным ценностям как религия, являющаяся лишь «модной заменой веры», любовь – «формальность», искусство – «иллюзия».

Тактика авторской оценки. В большинстве случаев тексты анализируемого жанра репрезентируют оценивающую тактику, реализация которой зачастую связана с необходимостью доказательности своей позиции. Реализуя данную тактику, коммуникант влияет на чувства и сознание собеседника, при этом демонстрируя свое отношение к обсуждаемой ситуации.

I apologize for the intelligence of my remarks. I've forgotten that you were a member of the Parliament. Выделена жирным шрифтом скрытая авторская оценка членов парламента как неумных и неинтеллигентных людей.

Для успеха речевого воздействия особенно важной представляется **стратегия самопрезентации**. Под самопрезентацией обычно понимается самоподача автора, демонстрация собственных качеств с целью формирования определенного впечатления о самом себе. Жанр и типаж тесно связаны: типаж порождает тексты предлагаемого речевого жанра, а жанр характеризует типаж [6]. Типаж *buffoon*, порождающий речевой жанр *буффонады*, представляет себя особым образом, сохраняя достоинство, глядя на реальность сверху вниз, с иронической позиции, в отличие, к примеру, от шута, который сам себя намеренно выставляет дураком.

В рамках данной стратегии реализуются по крайней мере две тактики:

Тактика ложной самокритики, при которой адресант нацелен на актуализацию своих отрицательных качеств, акцентируя внимание на достоинствах реципиента. Как представляется, в основе подобных высказываний лежат эгоцентрические высказывания, обладающие, как правило, кокетливой тональностью.

Mabel: You are very late!

Lord Arthur Goring: Have you missed me?

Mabel: Awfully!

Lord Arthur Goring: Then I am sorry I did not stay away longer. I like being missed.

Mabel: How very selfish of you!

Lord Arthur Goring: **I am very selfish.**

Mabel: Lord Goring, you are always telling me about **your bad qualities**.

Lord Arthur Goring: **I haven't told you half of them as yet, Miss Mabel.**

Mabel: Really? **Are the others very bad?**

Lord Arthur Goring: **Quite dreadful! When I think of them at night, I go to sleep at once.**

Выделен жирным шрифтом пример демонстрации адресантом своих плохих качеств (*bad qualities*), впечатление о которых усиливается восклицательной характеристикой (*Quite dreadful!* – Совершенно ужасны!). Однако, реципиент понимает, что самокритика фальшивая и подыгрывает фразой «Неужели они (качества) так ужасны?».

Тактика шутки, основными приемами которой являются смещение фокуса внимания, формирование эмоционального настроения, управление дистанцией между коммуникантами, также реализует стратегию самопрезентации. В следующем примере и адресант и реципиент общаются в шуточном ключе:

Lord Arthur Goring: My dear Mrs. Cheveley, I should make you a very bad husband.

Laura: I don't mind bad husbands. I've had two. They amused me immensely.

Стратегия получения удовольствия от коммуникации является ключевой для текстов анализируемого жанра, поскольку все остальные коммуникативные цели адресанта в речевом жанре *buffoonery* теряют для него всякий интерес, если он сам не наслаждается общением, в котором, несомненно, чувствует себя доминирующим.

Названная стратегия реализуется в нашем материале посредством ряда тактик.

Тактика ошеломления / удивления адресанта неожиданным ответом. Сильная реакция реципиента (положительная или отрицательная) – то, чего ждет коммуникант в речевом жанре *буффонады*.

Countess: Aren't you going to congratulate me?

Lord Arthur Goring: Congratulations.

Countess: Aren't you going to ask what for?

Lord Arthur Goring: What for?

Countess: I've made a great decision. I've decided to get married.

Lord Arthur Goring: My God! Who to?

Countess: **That part is yet to be decided.**

Пример ярко демонстрирует, как адресант нагнетает обстановку таинственности по поводу своего твердого решения сделать предложение и жениться наводящими вопросами типа «А не хочешь ли ты меня поздравить?» или «А почему ты не спрашиваешь, с чем?». Когда, наконец, он в этом преуспел и собеседник горит желанием узнать, кто невеста, тот ошарашивает его ответом «Об этом еще предстоит подумать».

Тактика проверки адресанта на наличие остроумного мышления. Основным приемом данной тактики нам видится легкая провокация со стороны адресанта с целью стимулировать реципиента продолжить коммуникацию в нетривиальном, остроумном ключе.

Sir Robert Chiltern: Anyway, **what's that saying about the sea and there being plenty of fish in it?**

Lord Arthur Goring: Ah, yes, but I couldn't possibly marry a fish. I'd be sure to land an old trout.

Выделена жирным шрифтом пословица, дословный вариант которой якобы не помнит адресант (There are plenty of fish in the sea. – В реке рыбы много). Говорящий при помощи этой пословицы делает намек на то, что выбрать невесту не представляет проблемы. Собеседник подхватывает шуточный

тон беседы и остроумно развивает метафору пословицы – «Конечно! Но я бы не смог жениться на рыбе!».

Игровая стратегия.

Речевой жанр *buffoonery* – жанр игрового дискурса, назначение которого – «освобождение человека от детерминизма природы и себе подобных, речевое лицедейство, опрокидывание устоявшихся стереотипов восприятия и поведения» [7].

В игровой природе жанра *buffoonery*, лежит театральное, карнавальное действие, коммуникант которого – это «актер», самостоятельно выбирающий себе роль или роли, свободно выражающий свое мнение, открыто демонстрирующий свою креативность, богатство фантазии. Как и карнавал, *буффонада* – это определенная форма существования, участники которой осознают некоторую «несерьезность» происходящего, что в ряде случаев реализуется в тактике использования языковой игры.

Языковая игра представляет собой «использование языка в особых – эстетических, социальных и т.п. целях, при которых языковая система наилучшим образом демонстрирует свою «мягкость»: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными речевыми ситуациями» [8]. Языковая игра традиционно рассматривается исследователями как нарушение языковых норм (фонетических, грамматических, лексических, стилистических и т.д.), однако, по мнению Б. Ю. Нормана, «эти нарушения не бессистемны и случайны, а происходят по определенным правилам, подчиняются некоторым закономерностям» [8].

Языковая игра осознается и говорящим, использующим языковую игру в своих целях, и реципиентом, который в свою очередь стремится «вскрыть глубинное намерение автора», принимая игру. Языковая игра не ограничивается нарушениями норм языка, это может быть обыгрывание смысла, остроты, когда нетрадиционная форма выражения связана с глубоким выражением мысли говорящего.

Языковая игра в текстах предлагаемого жанра направлена на создание собственного «антимира», что совпадает с целями коммуниканта, который, участвуя в общении, как бы «переворачивает» реальность.

Карнавальный компонент, настрой на игру, провоцирует активное использование языковой игры в текстах британского речево-

го жанра *buffoonery*, что служит средством «языкового развлечения».

Игровая стратегия реализуется *тактикой удивления реципиента лингвопластической языком*. Термин «лингвопластика» отражает постоянную изменчивость, потенциальную возможность придания языку, слову, любой желаемой формы, что обеспечивает мощный эффект языковой креативности. Креативность проявляется в использовании языковой игры различного рода – обыгрывании смыслов, использовании косвенных речевых актов, парадоксов, в искажении цитаты, контрасте высокого и низкого стилей речи, обыгрывании формы, противопоставлении языковых и речевых единиц, оригинальных и неожиданных сравнениях, контрасте реализуемых в тексте функциональных стилей, аллюзиях, гиперболизации, контрасте ожидаемого и реального сообщения, повторе. Приведем пример.

I really don't see anything romantic in proposing. It is very romantic to be in love. **But there is nothing romantic about a definite proposal.** Why, one may be accepted (O. Wilde "The importance of being earnest").

Языковая игра в приведенном примере достигается применением парадокса: герой утверждает, что в предложении руки и сердца нет ничего романтического; кроме того, он утверждает, что любовь и предложение о браке ничего не связывает, это совершенно разные понятия: если первое полно романтики, то последнее ее полностью лишено.

Еще один пример, когда речевой жанр обуславливает формирование игровой стратегии:

Do you know, Arthur, **I** sometimes **wish I were you.** – Do you know, Robert, sometimes **I wish you were** too.

Языковая игра обусловлена здесь лексическим и синтаксическим повтором реплики-стимула в реплике-реакции и обыгрыванием языковой формы: «Я хотел бы, чтобы я был на твоём месте» в реплике-стимуле «Я тоже хотел бы, чтобы ты был».

Oh there is no use speculating on that subject. **Divorces are made in Heaven.** (Hugh Laurie for a British TV show "Only fools and horses").

В данном случае имеет место обыгрывание прецедентного текста: вместо известного выражения «Браки заключаются на небесах» ведущий британского телевизионного шоу произносит «Разводы происходят на небесах», обеспечивая высказыванию высокую креативность и оригинальность.

Распространённые метафорические высказывания типажа *buffoon* дают мощный креативный эффект за счёт повышенной информативности и обыгрывания смысла [9]. В следующем примере из британской публицистики жанр *буффонады* непосредственно связан с реализацией игровой тактики:

That **woman is the cancer** of my dreams and aspirations ("The Sunday Times").

Использованная здесь метафора «женщина как рак (членистоногое существо, способное намертво вцепиться? Опухоль, разъедающая орган?) мечтаний и устремлений мужчины» неоднозначна и предполагает множественность трактовок, однако несомненно, что она создает игровой эффект.

Таким образом, языковой материал подтверждает возможность предлагаемой трактовки отношений между понятиями речевого жанра и коммуникативных стратегий (тактик). Британский речевой жанр *буффонады* способствуют формированию в тексте определенных коммуникативных стратегий и тактик, непосредственно соотносящихся с содержанием жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водоватова Т. Е., Ярышева П. А. Буффонада как речевой жанр британской лингвокультуры // Коммуникация. Мышление. Личность : материалы междунар. науч. конф. Саратов : Издательский центр «Наука», 2012. С. 328–333.
2. Иссерс О. С. Стратегии и тактики русской речи. М. : УРСС, 2008. 263 с.
3. Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики. Вып. 27. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. С. 9–20.
4. Сковородников А. П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистика», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика ↔ Лингвистика. Вып. 5 : сб. ст. Смоленск : СГПУ, 2004. С. 5–11.
5. Труфанова И. В. О разграничении понятий : речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика // Филологические науки. 2001. №3. С. 56–65.
6. Водоватова Т. Е., Мурдускина О. В. Аномалия и жанр как характеристики языковой личности // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Вып. 7. Саратов : Издательский центр «Наука», 2011. С. 107–116.
7. Шейгал Е. И., Иванова Ю. М. Игровой дискурс : игра как коммуникативное событие // Известия РАН. Серия языка и литературы. 2008. №001. Т. 67. С. 3–20.
8. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М. : Наука, 2006. 344 с.
9. Водоватова Т. Е. Метафорические высказывания в свете инференциальной теории смысла // Вест-

ник Самарского государственного экономического университета, 2007. №1. С. 181–183.

REFERENCES

1. Vodovatova T. E., Yarysheva P. A. Buffonada kak rechevoy zhanr britanskoy lingvokultury [Buffoonery as speech genre of British language culture]. *Kommunikatsia. Myshleniye. Lichnost: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Communication. Thought. Personality: materials of the international scientific conference]. Saratov, 2012, pp. 328–333.
2. Issers O. S. *Strategii i taktiki russkoy rechi* [Strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, 2008. 263 p.
3. Sedov K. F. *Anatomia zhanrov bytovogo obshcheniya* [Anatomy of speech genres in everyday life]. *Voprosy stilistiki* [Issues of Stylistics]. Iss. 27. Saratov, 1998, pp. 9–20.
4. Skovorodnikov A. P. O neobходимosti razgraničenja ponyatii « ritoricheskiy priyom », « stilisticheskaya figura », « rechevaya taktika », « rechevoy zhanr » v praktike terminologicheskoy leksikografii [About the necessity of distinction of « rhetorical device », « stylistic figure », « speech tactic », « speech genre » in terminological lexicography]. *Ritorika–Lingvistika* [Rhetoric and Linguistics]. Iss. 8. Smolensk, 2004, pp. 5–11.
5. Trufanova I. V. O razgranichenii ponyatii: rechevoy akt, rechevoy zhanr, rechevaya strategiya, rechevaya taktika [About the distinction of conceptions: speech act, speech genre, speech strategy, speech tactic]. *Filologicheskiye nauki* [Philological studies]. Iss. 3. 2001, pp. 56–65.
6. Vodovatova T. E., Murduskina O. V. Anomaliya i zhanr kak harakteristiki yazykovoy lichnosti [Anomaly and genre as characteristics of linguistic personality]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works. Ed. by V. V. Dementyev]. Iss. 7, 2011, pp. 107–116.
7. Shegal. E. I., Ivanova Y. M. Igrovoy diskurs: igra kak kommunikativnoe sobytiye [Game discourse: game as communicative act]. *Izvestia RAN. Seriya yazyka i literatura* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences]. Iss. 001. Moscow, 2008, pp. 3–20.
8. Norman B. Y. *Igra na granyah yazyka* [Games on the verge of language]. Moscow, 2006. 344 p.
9. Vodovatova T. E. Metaforicheskiye vyskazivaniya v svete inferentsialnoy teorii smysla [Metaphorical statements in the light of the theory of inferential meaning]. *Vestnik samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Samara State Economics University journal]. Samara, no. 1, 2007, pp. 181–183.

Статья поступила в редакцию 9.12.2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Водоватова Т. Е. Речевой жанр как средство формирования коммуникативных стратегий и тактик (на материале британского речевого жанра buffoonery) // Жанры речи. 2016. №1. С. 142–147. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-142-147.

FOR CITING

Vodovatova T. E. Speech genre as means of creating the communicative strategies and tactics (based on the genre of buffoonery in British culture). *Speech genres*, 2016, no. 1, pp. 142–147. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-142-147. (in Russian).